

УДК 159.9.019

БУДУЩЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ С ПОЗИЦИИ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ И НАУКОВЕДЕНИЯ

© 2018 г. О. Г. Носкова

*ФГБОУВО Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
факультет психологии; 125009, г. Москва, Моховая, д. 11, строение 9. Россия.
Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и инженерной
психологии.
E-mail: nog4813@mail.ru*

Поступила 07.12.2017

Аннотация. В ходе дискуссии по статье А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича “Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г.” предлагаются идеи разработки подобных прогнозов на основе положений истории психологии и современного науковедения. Обосновывается необходимость систематического анализа достижений и проблем современной практики, в которой поведение человека и групп людей оказываются объектом воздействия и оценки. Подчеркивается важность планирования и реализации научно-психологического просвещения и повышения уровня психологической грамотности разных слоев общества.

Ключевые слова: науковедение, психологическая наука, практика, прогноз.

DOI: 10.31857/S020595920000077-0

В статье А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича [4] поднята несомненно важная проблематика, жизненно необходимая для совершенствования управления психологической наукой и практикой, содействия их перспективным направлениям. Срок для прогноза выбран небольшой — 14 лет, но общественная жизнь и наука, как ее органическая составляющая, меняются все более быстрыми темпами. В целом, представленный авторами материал анализа экспертных оценок группы из 50 респондентов-психологов, позволяет наметить картину типичных представлений психологов об общих тенденциях и тематическом разнообразии направлений развития отечественной психологической науки и практики в их соотношении с направлениями мировой психологии, которые представляются им наиболее перспективными и востребованными к 2030 году.

На наш взгляд, выполненный анализ может послужить полезным началом деятельности не только экспертной группы психологов, пусть и обладающих уникальным профессиональным опытом, но и более широкой команды специалистов, которые систематически занимались бы поставленной проблемой. Такая команда могла бы

заниматься анализом фактов, эмпирически подкрепляющих (или корректирующих) выбранную описательно-объяснительную модель деятельности профессионального сообщества психологов нашей страны. Теоретическая модель должна включать описание природы, генеза, структуры, форм существования и детерминант развития науки и техники в жизни общества с позиций современного науковедения и истории науки, в частности, истории психологии [2; 3; 6; 7]. История психологии, по М.Г. Ярошевскому, исследуя “... деятельность людей, занятых познанием психического мира” [7, с.12], должна органично вплестаться в жизнь общества и охватывать три взаимосвязанных направления — исследование логического, социального и личностного. Логический вектор исследования рассматривает тематическое и проблемное содержание науки, ее концепций, предметно-категориальное и методологическое наполнение последних. Социальный вектор историко-психологического исследования позволяет описать и объяснить формы заказа общества в отношении психологической науки, ее социально-исторический контекст. Исследование личности ученых позволяет реконструировать преемственность научных идей, особенно научных школ, мотивацию научной деятельно-

сти ученых и пр. Изучая прошлое, историки науки помогают понять ее настоящее и наметить контуры ее будущих изменений. Прогноз развития психологической науки и практики — наиболее важная, трудная и наименее разработанная задача истории науки.

Для полноценного развития науки в форме социально признанных научных дисциплин (в частности, в области психологии) необходимы следующие его компоненты: а) наличие самих ученых, их систематическое воспроизводство и аттестация как субъектов, производящих в своей профессиональной научной деятельности новые идеи и научную информацию; б) информационное обеспечение деятельности психологов (ученых и практиков) через публикацию их научной продукции в книгах и периодических изданиях, организацию обмена результатами научного труда на съездах и конференциях; в) материально-техническое обеспечение, которого требует современная наука (и психология, в том числе), а также финансирование научной деятельности со стороны государства, частных спонсоров и научных фондов; г) организационное обеспечение научной деятельности ученых и практиков, которое включает: создание научных центров и лабораторий для профессиональных занятий наукой и практикой; оплату их научных изысканий и практики; организацию контактов ученых и заказчиков, частных клиентов, представителей фирм и государственных структур; создание сообществ психологов разного профиля и пр.; д) популяризация научной психологии и основанных на ее достижениях методов и технологий; обеспечение взаимопонимания психологов и специалистов-непсихологов, а также потребителей психологических знаний, наших клиентов (отказ от данного вида деятельности неизбежно приведет к проблемам внедрения достижений науки в практику, сопротивлению общества психологическим инновациям на разных уровнях и в самых разных формах).

Примером непростых взаимоотношений между психологической наукой и практикой может служить отношение современных инженеров и техников в сфере охраны труда к опыту, накопленному в отечественной инженерной психологии и эргономике. В условиях конверсии оборонной промышленности и ликвидации подразделений, специалисты которых занимались инженерной психологией и эргономикой, в 1990-е годы, было допущено снижение уровня подготовки студентов технических вузов в данной области. Принятый сегодня профессиональный стандарт, описывающий компетенции специалистов в области охраны труда, возлагает на этих профессионалов задачи выявления причин аварий, травматизма и разработку методов их профилактики. Но при этом как в профессиональном, так и образовательном стан-

дартах подготовки специалистов по *техносферной безопасности*, ориентированных на профессиональную деятельность в системе охраны труда, минимизирована компетентность таких работников в области знаний о человеке-субъекте труда, причинах его ошибок, знаний о научной прикладной психологии и эргономике. Многие современные специалисты по охране труда ограничивают свои трудовые задачи преимущественно оценкой рисков, связанных с неблагоприятными факторами производственной среды и состоянием оборудования. Они не владеют эргономикой и инженерной психологией, относятся к необходимости освоения этих знаний, как лишней профессиональной нагрузке. Вероятно, в сложившейся ситуации виноваты, отчасти, и сами психологи, а не только обстановка социально-экономического и правового кризиса 1990-х годов. И здесь недостаточно простой констатации этого факта, необходимы усилия многих психологов по исправлению сложившейся ситуации.

Для эффективного управления научной деятельностью в настоящее время разрабатываются критерии, основания, методы прогнозирования (экспертная оценка психологов, статистические методы науковедения, косвенные экспертные оценки, основанные на учете научной деятельности и ее продукта, а также ключевых детерминант развития науки). Наряду с традиционно сложившимися приемами учета содержания и объема выполненной научной и практической работы в последние несколько лет интенсивно внедряются новые критерии и показатели, начинают преобладать формальные критерии оценки эффективности труда ученых и преподавателей вузов по сравнению с оценкой содержания их научных продуктов. Сегодня мы видим формирование искусственно созданной “воронки” — организацию ограниченного количества мест для учитываемого руководством объема публикаций ученых в журналах, входящих в избранные базы цитирования. При этом решение о публикации текста российских авторов в соответствующих иностранных изданиях принимают зарубежные рецензенты (которых, скорее всего, мало интересуют проблемы российской науки и практики, как и своеобразие российских научных традиций). Это формальное требование, принятое рядом отечественных руководителей науки, порождает условия обесценивания традиционно сложившихся российских научных журналов (включая журналы, рекомендуемые для публикации со стороны ВАК РФ). Происходит девальвация содержания научного продукта отечественных психологов при создании организационных предпосылок для функционирования своеобразного “околонаучного бизнеса”, ибо такого рода зарубежные (да и многие отечественные) публикации, как правило, не бесплатны для авто-

ров. Если обозначенные выше нововведения будут и дальше поддерживаться нашими научными менеджерами, то к 2030 г. психологи-исследователи в России превратятся в исчезающих редких специалистов. Возможно, с этим связаны трудности опрошенных психологов-экспертов в оценке будущего именно отечественной психологии.

Прогнозы будущего развития психологической науки и практики не могут быть оторваны от прогнозов развития общества в целом и его запросов. Таким образом, для команды разработчиков проекта (“Прогноз российской психологии на 2030 г.”) важно опираться на труды аналитиков и футурологов смежных социо-гуманитарных наук (культурологов, социологов, экономистов, историков, философов, специалистов в области истории науки и техники). Примером может служить известная гипотеза культуролога и психолога, А.П. Назаретяна о техно-гуманитарном балансе, где утверждается идея о том, что для обеспечения безопасного применения все более сложных наукоемких технологий необходимы все более совершенные способы управления социальным поведением людей, гибкие, пластичные ментальные ресурсы [5]. Новые области будущего развития психологической науки и практики прослеживаются, в частности, в проекте “Атлас новых профессий”, разработанном в “Агентстве стратегических инициатив” МШУ “Сколково” [1]. Несомненно, подобные проекты полезны, они созданы разными специалистами, не имеющими прямого отношения к психологии, и тем симптоматичнее их прогнозы, свидетельствующие о будущем возрастании в жизни общества роли личности, сознания, психики отдельных людей,

а также социально-психологических феноменов и закономерностей.

Выстраивание достоверных прогнозов перспектив психологической науки в России требует системного анализа тенденций развития общества, используемых и проектируемых технологий, обеспечивающих потребности цивилизации и базирующихся на достижениях научно-гуманитарных дисциплин. Такого рода анализ поможет сформулировать более точно перспективный заказ общества для психологической науки. Это создаст возможность не только своевременно изучать новации социума, но и работать на их опережение, с тем, чтобы психологическая наука действительно освещала дорогу практикам, осваивающим новые актуальные задачи жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас новых профессий. М.: Агентство стратегических инициатив. МШУ “Сколково”, 2015. 2 изд. 288 с.
2. Добров Г.М. Наука о науке. Введение в общее наукознание. Киев: Наукова думка, 1966. 271 с.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
4. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С.55–74.
5. Назаретян А.П. Номоррае-срисимос — синдром Предкризисного человека. Гипотеза техногуманитарного баланса // Культура в эпоху цивилизационного слома. Материалы Межд. научной конференции (12–14 марта 2011 г.). М., 2001. С.25–48.
6. Юревич А.В. Психология и методология. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. 312 с.
7. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. 2 изд. М.: Изд. центр “Академия”, 1997. С. 12.

THE FUTURE OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE FROM THE PERSPECTIVE OF THE HISTORY OF PSYCHOLOGY AND THE STUDY OF SCIENCE

O. G. Noskova

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology; 125009, Moscow, Mokhovaya street,
11/9, Russia.*

*Doctor of psychological sciences, the Professor, Professor of department of psychology of work and engi-
neering psychology. E-mail: nog4813@mail.ru*

Received 07.12.2017

Abstract. In the order of discussion, the article by A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik and A.V. Yurevich “The Forecast of psychological science and practice development by 2030” is considered. Ideas are proposed for the development of such forecasts based on the provisions of modern science and the history of psychology. The necessity of systematic consideration of achievements and problems of modern practice in which a person and groups of people are subject to influence and evaluation is substantiated. The importance of planning and implementing scientific and psychological education and raising the level of psychological literacy of various strata of society is underlined.

Keywords: the study of science, psychological science, practice, forecast

REFERENCES

1. Atlas novyh professij. Moscow: Agentstvo strategicheskikh iniciativ. MShU “Skolkovo”, 2015. 2 izd. 288 p. (in Russian)
2. Dobrov G.M. Nauka o nauke. Vvedenie v obshhee naukoznanie. Kiev: Naukova dumka, 1966. 271 p. (in Russian)
3. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naja psihologija i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija // Psihologicheskij zhurnal. 2011. V. 32. № 3. P. 5–16. (in Russian)
4. Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Jurevich A.V. Prognoz razvitija psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. // Psihologicheskij zhurnal. 2016. V. 37. № 5. P. 55–74. (in Russian)
5. Nazaretjan A.P. Homoprae-crisimos – sindrom Predkrizisnogo cheloveka. Gipoteza tehnogumanitarnogo balansa // Kul'tura v jepohu civilizacionnogo sloma. Materialy Mezhd. nauchnoj konferencii (12–14 marta 2011 g.). Moscow, 2001. P. 25–48. (in Russian)
6. Jurevich A.V. Psihologija i metodologija. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2005. 312 p. (in Russian)
7. Jaroshevskij M.G. Istorija psihologii. Ot antichnosti do serediny HH veka. 2 izd. Moscow : Izd. centr “Akademija”, 1997. P. 12. (in Russian)